

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 57-КГ18-13

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

10 сентября 2018 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
судей

Фролкиной С.В.,
Вавилычевой Т.Ю. и Кириллова В.С.

рассмотрела в открытом судебном заседании 10 сентября 2018 г. гражданское дело по иску Мозалева Юрия Фёдоровича к Департаменту здравоохранения и социальной защиты населения Белгородской области об обязанности обеспечить лекарственным препаратом за счёт средств бюджета

по кассационной жалобе Мозалева Ю.Ф. на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Белгородского областного суда от 31 октября 2017 г., которым решение суда первой инстанции отменено частично, и в отменённой части принято новое решение об отказе в удовлетворении иска.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Вавилычевой Т.Ю., выслушав объяснения представителей Мозалева Ю.Ф. – Мозалевой А.А. и адвоката Конопак Е.И., поддержавших доводы кассационной жалобы, представителя Департамента здравоохранения и социальной защиты населения Белгородской области Косовцовой Л.В., возражавшей против удовлетворения кассационной жалобы,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Мозалев Ю.Ф. 19 июня 2017 г. обратился в суд с иском к Департаменту здравоохранения и социальной защиты населения Белгородской области об

обязании обеспечить его лекарственным препаратом «Помалидомид» в необходимом объёме в соответствии с медицинскими показаниями за счёт средств бюджета Белгородской области и о взыскании компенсации морального вреда в размере 300 000 руб., просил решение суда обратить к немедленному исполнению.

В обоснование заявленных требований Мозалев Ю.Ф. указал, что он является инвалидом II группы, страдает [REDACTED] заболеванием.

Федеральным государственным бюджетным учреждением «Северо-Западный федеральный медицинский исследовательский центр им. В.А. Алмазова» Мозалеву Ю.Ф. было выдано консультативное заключение от 18 мая 2016 г., в котором указано на необходимость для него по жизненным показаниям терапии препаратом «Помалидомид» в связи с исчерпанностью стандартных методик лечения и прогрессированием заболевания.

Ввиду того, что «Помалидомид» является дорогостоящим препаратом, Мозалев Ю.Ф. в устной форме обращался в Департамент здравоохранения и социальной защиты населения Белгородской области с требованием обеспечить его данным препаратом и в устной форме получил отказ в закупке препарата «Помалидомид» за счёт средств бюджета Белгородской области.

По мнению Мозалева Ю.Ф., отказ в обеспечении его лекарственным препаратом, если такой препарат необходим по медицинским показаниям, является бездействием, создающим угрозу его жизни и здоровью, так как в соответствии с законодательством Российской Федерации больные с [REDACTED] заболеваниями обеспечиваются всеми лекарственными средствами по рецептам врачей бесплатно.

Решением Октябрьского районного суда г. Белгорода от 21 июля 2017 г. исковые требования Мозалева Ю.Ф. удовлетворены частично. Суд обязал Департамент здравоохранения и социальной защиты населения Белгородской области обеспечить Мозалева Ю.Ф. лекарственным препаратом «Помалидомид» в необходимом объёме в соответствии с медицинскими показаниями за счёт средств бюджета Белгородской области.

В удовлетворении искового требования о взыскании с ответчика в пользу Мозалева Ю.Ф. компенсации морального вреда в размере 300 000 руб. отказано.

Решение суда об обязании Департамента здравоохранения и социальной защиты населения Белгородской области обеспечить Мозалева Ю.Ф. лекарственным препаратом «Помалидомид» в необходимом объёме в соответствии с медицинскими показаниями за счёт средств бюджета Белгородской области обращено судом к немедленному исполнению.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Белгородского областного суда от 31 октября 2017 г. решение суда первой инстанции в части удовлетворения исковых требований Мозалева Ю.Ф. отменено. По делу принято новое решение, которым Мозалеву Ю.Ф. отказано в удовлетворении исковых требований к Департаменту здравоохранения и социальной защиты населения Белгородской области об обязании обеспечить

лекарственным препаратом за счёт средств бюджета Белгородской области. В остальной части решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Мозалев Ю.Ф. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой поставил вопрос об отмене апелляционного определения, как незаконного, и оставления в силе решения суда первой инстанции.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы судьёй Верховного Суда Российской Федерации Пчелинцевой Л.М. 30 мая 2018 г. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и её же определением от 30 июля 2018 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, письменных возражений на неё представителя Департамента здравоохранения и социальной защиты населения Белгородской области Косовцовой Л.В., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению, поскольку имеются основания для отмены в кассационном порядке обжалуемого судебного постановления.

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу о том, что при рассмотрении настоящего дела имеются такого характера существенные нарушения норм материального права, допущенные судом апелляционной инстанции, и они выразились в следующем.

Судом установлено и следует из материалов дела, что Мозалеву Ю.Ф., [REDACTED] г. р., с 2012 г. установлен диагноз «[REDACTED]», с июня 2013 г. истец является инвалидом II группы по общему заболеванию бессрочно.

18 мая 2017 г. гематологом Федерального государственного бюджетного учреждения «Северо-Западный федеральный медицинский исследовательский центр им. В.А. Алмазова» Министерства здравоохранения Российской Федерации в отношении Мозалева Ю.Ф. выдано консультационное заключение о том, что ему по жизненным показаниям показана терапия препаратом «Помалидомид» (зарегистрированным в Российской Федерации) в связи с исчерпанностью стандартных методик лечения.

На основании данной рекомендации заместитель главного врача по медицинской части областного государственного бюджетного учреждения здравоохранения «Белгородская областная клиническая больница святителя

Иосаафа» в письме от 24 мая 2017 г. обратился к заместителю губернатора Белгородской области с просьбой рассмотреть возможность обеспечения пациента Мозалева Ю.Ф., [REDACTED] г. р., препаратом «Помалидомид» в связи с ростом у пациента с апреля 2017 г. патологической секреции.

С 31 мая по 13 июня 2017 г. Мозалев Ю.Ф. находился на лечении в гематологическом отделении областного государственного бюджетного учреждения здравоохранения «Белгородская областная клиническая больница святителя Иосаафа» в связи с [REDACTED] заболеванием. В выписке (выписном эпикризе) данного учреждения содержится рекомендация о лечении Мозалева Ю.Ф. препаратом «Помалидомид» 4 мг с 1 по 21 день, перерыв 7 дней, 6–8 курсов.

В ответ на письмо заместителя начальника управления Департамента здравоохранения и социальной защиты населения Белгородской области от 28 июня 2017 г. о предоставлении информации в отношении Мозалева Ю.Ф. заместителем главного врача по медицинской части областного государственного бюджетного учреждения здравоохранения «Белгородская областная клиническая больница святителя Иосаафа» 4 июля 2017 г. Департаменту здравоохранения и социальной защиты населения Белгородской области предоставлена информация в письменном виде в отношении диагноза и лечения Мозалева Ю.Ф., а также о том, что пациенту рекомендована терапия лекарственным средством «Помалидомид».

Согласно справке государственного бюджетного учреждения здравоохранения «Городская поликлиника № 2» г. Белгорода от 17 июля 2017 г. № 2061/8 решением врачебной комиссии данного медицинского учреждения от 17 июля 2017 г. подтверждено, что Мозалев Ю.Ф. по состоянию здоровья нуждается в препарате «Помалидомид» 4 мг (согласно рекомендации Федерального государственного бюджетного учреждения «Северо-Западный федеральный медицинский исследовательский центр им. В.А. Алмазова» Министерства здравоохранения Российской Федерации и гематологического отделения областного государственного бюджетного учреждения здравоохранения «Белгородская областная клиническая больница святителя Иосаафа»).

После обращения Мозалева Ю.Ф. в суд с настоящим иском Департаментом здравоохранения и социальной защиты населения Белгородской области было рассмотрено его обращение по вопросу обеспечения его лекарственным препаратом с международным непатентованным наименованием «Помалидомид», и 19 июля 2017 г. заместитель начальника Департамента сообщил заявителю о невозможности рассмотреть этот вопрос ввиду непредставления им полного пакета документов, соответствующего порядку назначения лекарственных препаратов согласно действующему законодательству.

Письмом заместителя главного врача областного государственного бюджетного учреждения здравоохранения «Белгородская областная клиническая больница святителя Иосаафа» от 19 июля 2017 г. № 3533 Мозалеву Ю.Ф. сообщено, что информация Федерального государственного

бюджетного учреждения «Северо-Западный федеральный медицинский исследовательский центр им. В.А. Алмазова» Министерства здравоохранения Российской Федерации о рекомендациях по назначению ему препарата «Помалидомид» передана в Департамент здравоохранения и социальной защиты населения Белгородской области.

Поскольку Департамент здравоохранения и социальной защиты населения Белгородской области не обеспечил Мозалева Ю.Ф. препаратом «Помалидомид» в соответствии с медицинскими показаниями за счёт средств бюджета Белгородской области, истец обратился в суд с настоящим иском.

Разрешая спор и удовлетворяя исковые требования Мозалева Ю.Ф. об обязанности ответчика обеспечить его лекарственным препаратом «Помалидомид» в необходимом объёме в соответствии с медицинскими показаниями за счёт средств бюджета Белгородской области, суд первой инстанции руководствовался Конституцией Российской Федерации (часть 1 статьи 41, пункт «ж» части 1 статьи 72, части 1 и 2 статьи 76), положениями пункта 5 статьи 10, пункта 3 части 1 статьи 16, статьи 19 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации, постановлением Правительства Российской Федерации от 30 июля 1994 г. № 890 «О государственной поддержке развития медицинской промышленности и улучшении обеспечения населения и учреждений здравоохранения лекарственными средствами и изделиями медицинского назначения», которым утверждён Перечень групп населения и категорий заболеваний, при амбулаторном лечении которых лекарственные средства и изделия медицинского назначения отпускаются по рецептам врачей бесплатно, приказом Минздрава России от 24 декабря 2012 г. № 1458н «Об утверждении стандарта первичной медико-санитарной помощи при резистентном и рецидивирующем течении множественной миеломы и других злокачественных плазмоклеточных новообразований». Принимая во внимание, что согласно консультационному заключению и решению врачебной комиссии государственного бюджетного учреждения здравоохранения «Городская поликлиника № 2» г. Белгорода Мозалев Ю.Ф. нуждается в применении лекарственного препарата «Помалидомид» по жизненным показаниям, суд первой инстанции пришёл к выводу о том, что Департаментом здравоохранения и социальной защиты населения Белгородской области допущено нарушение прав истца на получение лекарственного препарата «Помалидомид» бесплатно, поскольку закупка указанного препарата не была произведена.

Суд апелляционной инстанции, отменяя решение суда первой инстанции в части удовлетворения исковых требований Мозалева Ю.Ф. об обязанности ответчика обеспечить его лекарственным препаратом за счёт средств бюджета Белгородской области, исходил из того, что поскольку стандарты медицинской помощи при лечении имеющегося у Мозалева Ю.Ф. заболевания не предусматривают применение лекарственного препарата «Помалидомид», то назначение ему и применение им бесплатных лекарственных препаратов допускается при наличии медицинских показаний по жизненным показаниям по решению врачебной комиссии, созданной в соответствии со статьёй 48

Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». Анализируя представленные в дело медицинские документы о нуждаемости истца в бесплатном обеспечении медицинским препаратом «Помалидомид», суд апелляционной инстанции сослался на несоответствие этих документов требованиям Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (в частности, указал, что справка врачебной комиссии государственного бюджетного учреждения здравоохранения «Городская поликлиника № 2» г. Белгорода от 17 июля 2017 г. № 2061/8 не оформлена протоколом, в ней отсутствует указание на наличие медицинских показаний для рекомендации истцу медицинского препарата «Помалидомид»), в связи с чем пришёл к выводу об отсутствии со стороны ответчика нарушений прав Мозалева Ю.Ф. на получение им бесплатного лекарственного препарата «Помалидомид» и о наличии оснований для принятия нового решения об отказе Мозалеву Ю.Ф. в удовлетворении иска о возложении на Департамент здравоохранения и социальной защиты населения Белгородской области обязанности обеспечить его лекарственным препаратом «Помалидомид» за счёт средств бюджета Белгородской области.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что выводы суда апелляционной инстанции основаны на неправильном применении норм материального права к спорным отношениям.

Согласно статьи 39 (часть 1) Конституции Российской Федерации каждому гарантируется социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом.

Каждый имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь. Медицинская помощь в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения оказывается гражданам бесплатно за счёт средств соответствующего бюджета, страховых взносов, других поступлений (часть 1 статьи 41 Конституции Российской Федерации).

Таким образом, здоровье как неотъемлемое и неотчуждаемое благо, принадлежащее человеку от рождения и охраняемое государством, Конституция Российской Федерации относит к числу конституционно значимых ценностей, гарантируя каждому право на охрану здоровья, медицинскую и социальную помощь.

Базовым нормативным правовым актом, регулирующим отношения в сфере охраны здоровья граждан в Российской Федерации, является Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (далее также – Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ).

В силу статьи 4 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ охрана здоровья в Российской Федерации основывается на ряде принципов, одним из которых является соблюдение прав граждан в сфере охраны здоровья и обеспечение связанных с этими правами государственных гарантий.

К числу таких прав относится право на медицинскую помощь в гарантированном объёме, оказываемую без взимания платы в соответствии с программой государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи, а также на получение платных медицинских услуг и иных услуг, в том числе в соответствии с договором добровольного медицинского страхования (части 1, 2 статьи 19 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ).

Статьёй 29 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ определены виды и способы обеспечения охраны здоровья граждан. В частности, организация охраны здоровья осуществляется путём обеспечения определённых категорий граждан Российской Федерации лекарственными препаратами, медицинскими изделиями и специализированными продуктами лечебного питания в соответствии с законодательством Российской Федерации (пункт 5 части 1 статьи 29 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ).

Согласно части 1 статьи 43 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ гражданам, страдающим социально значимыми заболеваниями, и гражданам, страдающим заболеваниями, представляющими опасность для окружающих, оказывается медицинская помощь и обеспечивается диспансерное наблюдение в соответствующих медицинских организациях.

Перечень социально значимых заболеваний и перечень заболеваний, представляющих опасность для окружающих, утверждается Правительством Российской Федерации исходя из высокого уровня первичной инвалидности и смертности населения, снижения продолжительности жизни заболевших (часть 2 статьи 43 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ).

Постановлением Правительства Российской Федерации от 1 декабря 2004 г. № 715 утверждены перечень социально значимых заболеваний и перечень заболеваний, представляющих опасность для окружающих. В перечень социально значимых заболеваний включены в том числе злокачественные новообразования (коды заболеваний по международной классификации болезней (МКБ-10) С 00–С-97).

К основным принципам охраны здоровья граждан относится также и принцип социальной защищённости граждан в случае утраты здоровья (статья 4 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ). Указанный принцип в соответствии со статьёй 8 названного федерального закона обеспечивается путём установления и реализации правовых, экономических, организационных, медико-социальных и других мер, гарантирующих социальное обеспечение, в том числе за счёт средств обязательного социального страхования, определения потребности гражданина в социальной защите в соответствии с законодательством Российской Федерации, в реабилитации и уходе в случае заболевания (состояния), установления временной нетрудоспособности, инвалидности или в иных определённых законодательством Российской Федерации случаях.

Правовые и организационные основы предоставления государственной социальной помощи отдельным категориям граждан установлены

Федеральным законом от 17 июля 1999 г. № 178-ФЗ «О государственной социальной помощи» (далее также – Федеральный закон от 17 июля 1999 г. № 178-ФЗ).

Статьей 6¹ Федерального закона от 17 июля 1999 г. № 178-ФЗ определены категории граждан, имеющих право на получение государственной социальной помощи в виде набора социальных услуг. К числу таких граждан отнесены инвалиды (пункт 8 статьи 6¹ Федерального закона от 17 июля 1999 г. № 178-ФЗ).

В соответствии с пунктом 1 части 1 статьи 6² названного федерального закона в состав набора социальных услуг включена социальная услуга по обеспечению в соответствии со стандартами медицинской помощи необходимыми лекарственными препаратами для медицинского применения по рецептам на лекарственные препараты, медицинскими изделиями по рецептам на медицинские изделия.

Правительство Российской Федерации утверждает перечень лекарственных препаратов для медицинского применения, в том числе лекарственных препаратов для медицинского применения, назначаемых по решению врачебных комиссий медицинских организаций, перечень медицинских изделий, перечень специализированных продуктов лечебного питания для детей-инвалидов, обеспечение которыми осуществляется в соответствии с пунктом 1 части 1 статьи 6², и порядки формирования таких перечней (часть 2 статьи 6² Федерального закона от 17 июля 1999 г. № 178-ФЗ).

Распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 декабря 2016 г. № 2885-р был утверждён Перечень жизненно необходимых и важнейших лекарственных препаратов для медицинского применения на 2017 год, в число которых препарат «Помалидомид» не включён.

Статьей 13 Федерального закона от 24 ноября 1995 г. № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» предусмотрено, что оказание квалифицированной медицинской помощи инвалидам осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации в рамках программы государственных гарантий оказания гражданам Российской Федерации бесплатной медицинской помощи.

Право на медицинскую помощь в гарантированном объёме, оказываемую без взимания платы, в соответствии с Программой государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи предусмотрено и частью 2 статьи 19 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации».

Согласно пункту 1 части 3 статьи 80 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» при оказании медицинской помощи в рамках программы государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи не подлежат оплате за счёт личных средств граждан оказание медицинских услуг, назначение и применение лекарственных препаратов,

включённых в перечень жизненно необходимых и важнейших лекарственных препаратов, медицинских изделий, компонентов крови, лечебного питания, в том числе специализированных продуктов лечебного питания, по медицинским показаниям в соответствии со стандартами медицинской помощи.

Программа государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи на 2017 год и на плановый период 2018 и 2019 годов была утверждена постановлением Правительства Российской Федерации от 19 декабря 2016 г. № 1403 (далее – Федеральная программа).

Федеральной программой, в частности, установлены: перечень видов, форм и условий медицинской помощи, оказание которой осуществляется бесплатно, перечень заболеваний и состояний, оказание медицинской помощи при которых осуществляется бесплатно, категории граждан, оказание медицинской помощи которым осуществляется бесплатно, а также требования к территориальным программам государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи в части определения порядка и условий предоставления медицинской помощи, критериев доступности и качества медицинской помощи.

В разделе III Федеральной программы указано, что гражданам медицинская помощь оказывается бесплатно, в том числе при таких заболеваниях, как новообразования.

В разделе V Федеральной программы предусмотрено, что обеспечение лекарственными препаратами в соответствии с перечнем групп населения и категорий заболеваний, при амбулаторном лечении которых лекарственные препараты и медицинские изделия в соответствии с законодательством Российской Федерации отпускаются по рецептам врачей бесплатно, осуществляется за счёт бюджетных ассигнований бюджетов субъектов Российской Федерации.

Пунктами 10, 14 части 1 статьи 16 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» к полномочиям органов государственной власти субъектов Российской Федерации в сфере охраны здоровья отнесены: организация обеспечения граждан лекарственными препаратами и специализированными продуктами лечебного питания для лечения заболеваний, включённых в перечень жизнеугрожающих и хронических прогрессирующих редких (орфанных) заболеваний, приводящих к сокращению продолжительности жизни гражданина или инвалидности, предусмотренный частью 3 статьи 44 названного закона; установление мер социальной поддержки по организации оказания медицинской помощи лицам, страдающим социально значимыми заболеваниями и заболеваниями, представляющими опасность для окружающих, и по организации обеспечения указанных лиц лекарственными препаратами.

В Белгородской области порядок предоставления мер социальной защиты отдельным категориям граждан, формы и содержание этих мер, порядок и особенности их предоставления определены Социальным Кодексом Белгородской области от 28 декабря 2004 г. № 165, принятым Белгородской

областной Думой 9 декабря 2004 г. (далее – Социальный Кодекс Белгородской области).

Статьей 1 Социального Кодекса Белгородской области установлено, что законодательство Белгородской области о предоставлении мер социальной защиты основывается на признании того, что создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека, является обязанностью и основным смыслом деятельности органов государственной власти Белгородской области, а также на соблюдении принципов верховенства прав и свобод человека и гражданина, обеспечения экономической безопасности государства, разграничения полномочий между федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления.

Статьей 43 Социального Кодекса Белгородской области определены меры социальной поддержки граждан, страдающих социально значимыми заболеваниями, а также заболеваниями, представляющими опасность для окружающих.

Согласно части 2 статьи 43 названного кодекса граждане, страдающие злокачественными новообразованиями, сахарным диабетом, болезнью, вызванной вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ), обеспечиваются всеми медикаментами при лечении в амбулаторных условиях бесплатно в организациях здравоохранения, находящихся в ведении Белгородской области и муниципальных образований.

Постановлением Правительства Белгородской области от 16 января 2017 г. № 12-пп утверждена Территориальная программа государственных гарантий бесплатного оказания жителям Белгородской области медицинской помощи на 2017 год и на плановый период 2018 и 2019 годов, которая, как и Федеральная программа, предусматривает оказание бесплатной медицинской помощи гражданам, включая обеспечение лекарственными препаратами, при таких заболеваниях, как новообразования.

Согласно части 1 статьи 37 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» медицинская помощь организуется и оказывается в соответствии с порядками оказания медицинской помощи, обязательными для исполнения на территории Российской Федерации всеми медицинскими организациями, а также на основе стандартов медицинской помощи, за исключением медицинской помощи, оказываемой в рамках клинической апробации.

Порядки оказания медицинской помощи и стандарты медицинской помощи утверждаются уполномоченным федеральным органом исполнительной власти (часть 2 статьи 37 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ).

Приказом Министра здравоохранения Российской Федерации от 24 декабря 2012 г. № 1458н утверждён стандарт специализированной медицинской помощи при резистентном и рецидивирующем течении множественной миеломы и других злокачественных плазмоклеточных новообразований.

Лекарственный препарат «Помалидомид» в названный стандарт не включён.

Согласно части 5 статьи 37 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ назначение и применение лекарственных препаратов, медицинских изделий и специализированных продуктов лечебного питания, не входящих в соответствующий стандарт медицинской помощи, допускаются в случае наличия медицинских показаний (индивидуальной непереносимости, по жизненным показаниям) по решению врачебной комиссии.

Из приведённых нормативных положений федерального законодательства и регионального законодательства Белгородской области в их системной взаимосвязи следует, что одним из принципов охраны здоровья граждан в Российской Федерации является соблюдение прав граждан в сфере охраны здоровья и обеспечение реализации этих прав государственными гарантиями. К числу таких гарантий относится оказание инвалидам, страдающим [REDACTED] заболеваниями (социально значимыми заболеваниями), государственной социальной помощи в виде набора социальных услуг, в состав которого входит обеспечение за счёт средств бюджета субъекта Российской Федерации (в данном случае за счёт средств бюджета субъекта Российской Федерации – Белгородской области) лекарственными препаратами в соответствии со стандартами медицинской помощи без взимания платы. Обеспечение инвалидов, страдающих [REDACTED] заболеваниями, лекарственными препаратами, не входящими в соответствующий стандарт медицинской помощи, осуществляется за счёт средств бюджета субъекта Российской Федерации по медицинским показаниям при наличии решения врачебной комиссии о назначении таким инвалидам лекарственных препаратов, не входящих в соответствующий стандарт медицинской помощи.

Суд первой инстанции, разрешая спор по требованиям Мозалева Ю.Ф. о признании незаконным отказа Департамента здравоохранения и социальной защиты населения Белгородской области в обеспечении его за счёт средств бюджета Белгородской области лекарственным препаратом «Помалидомид», не входящим в стандарт специализированной медицинской помощи при резистентном и рецидивирующем течении множественной миеломы и других злокачественных плазмоклеточных новообразований, установил совокупность юридически значимых обстоятельств, дающих основание для удовлетворения исковых требований Мозалева Ю.Ф., исходя из подлежащих применению к спорным отношениям норм права, а именно: наличия у Мозалева Ю.Ф. социально значимого заболевания [REDACTED] (заболевания) и инвалидности вследствие этого заболевания, нуждаемости Мозалева Ю.Ф. по жизненным показаниям в лечении лекарственным препаратом «Помалидомид», не предусмотренным соответствующим стандартом медицинской помощи, назначения данного препарата решением врачебной комиссии государственного бюджетного учреждения здравоохранения «Городская поликлиника № 2» г. Белгорода, – в связи с чем возложил на Департамент здравоохранения и социальной защиты населения Белгородской области

обязанность обеспечить Мозалева Ю.Ф. лекарственным препаратом «Помалидомид» в необходимом объёме в соответствии с медицинскими показаниями за счёт средств бюджета Белгородской области.

Обстоятельства дела, установленные судом первой инстанции, и соответствующие им выводы суда первой инстанции не опровергнуты ответчиком в ходе судебного разбирательства, в том числе и в суде апелляционной инстанции.

Не установив каких-либо новых обстоятельств и не применив изложенные выше нормы материального права в их системной взаимосвязи, суд апелляционной инстанции не согласился с приведёнными выводами суда первой инстанции и отказал Мозалеву Ю.Ф. в иске, указав, что права Мозалева Ю.Ф. на получение бесплатно лекарственного препарата «Помалидомид» Департаментом здравоохранения и социальной защиты населения Белгородской области нарушены не были, поскольку представленные Мозалевым Ю.Ф. документы о его нуждаемости в бесплатном обеспечении медицинским препаратом «Помалидомид» не соответствуют требованиям Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации».

Между тем, как установлено судом первой инстанции, в подтверждение наличия права на бесплатное обеспечение лекарственным препаратом «Помалидомид» Мозалеву Ю.Ф. была выдана справка государственного бюджетного учреждения здравоохранения «Городская поликлиника № 2» г. Белгорода от 17 июля 2017 г., содержащая указание на то, что решением врачебной комиссии данного медицинского учреждения Мозалев Ю.Ф. по состоянию здоровья нуждается в препарате «Помалидомид», которая была представлена им наряду с консультационным заключением Федерального государственного бюджетного учреждения «Северо-Западный федеральный медицинский исследовательский центр им. В.А. Алмазова» Министерства здравоохранения Российской Федерации, справкой об инвалидности и выпиской (выписным эпикризом) гематологического отделения областного государственного бюджетного учреждения здравоохранения «Белгородская областная клиническая больница Святителя Иосаафа» в Департамент здравоохранения и социальной защиты населения Белгородской области в целях обеспечения его лекарственным препаратом «Помалидомид».

Вывод суда апелляционной инстанции о том, что представленные Мозалевым Ю.Ф. медицинские документы о его нуждаемости в бесплатном обеспечении медицинским препаратом «Помалидомид» по жизненным показаниям были выданы вопреки требованиям Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан Российской Федерации», нельзя признать правомерным, поскольку он сделан судом апелляционной инстанции без учёта норм материального права, регулирующих порядок деятельности врачебных комиссий, в том числе порядок оформления и выдачи соответствующих заключений врачебных комиссий по предмету их деятельности, а также норм материального права,

определяющих условия представления документов, необходимых для предоставления мер социальной защиты.

Так, частью 1 статьи 48 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ предусмотрено, что врачебная комиссия состоит из врачей и возглавляется руководителем медицинской организации или одним из его заместителей.

Врачебная комиссия создаётся в медицинской организации в целях совершенствования организации оказания медицинской помощи, принятия решений в наиболее сложных и конфликтных случаях по вопросам профилактики, диагностики, лечения и медицинской реабилитации, определения трудоспособности работников, осуществления оценки качества, обоснованности и эффективности лечебно-диагностических мероприятий, в том числе назначения лекарственных препаратов, обеспечения назначения и коррекции лечения в целях учёта данных пациентов при обеспечении лекарственными препаратами, трансплантации (пересадки) органов и тканей человека, медицинской реабилитации, а также принятия решения по иным медицинским вопросам. Решение врачебной комиссии оформляется протоколом и вносится в медицинскую документацию пациента (часть 2 статьи 48 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ).

Приказом Министра здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 5 мая 2012 г. № 502н утверждён Порядок создания и деятельности врачебной комиссии медицинской организации (далее – Порядок).

К числу функций врачебной комиссии согласно подпункту 4.12 названного порядка отнесено принятие решения о назначении лекарственных препаратов в случаях и в порядке, которые установлены нормативными правовыми актами Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, устанавливающими порядок назначения и выписывания лекарственных препаратов, включая наркотические лекарственные препараты и психотропные лекарственные препараты, а также лекарственных препаратов, обеспечение которыми осуществляется в соответствии со стандартами медицинской помощи по рецептам врача (фельдшера) при оказании государственной социальной помощи в виде набора социальных услуг.

Председатель врачебной комиссии (подкомиссии врачебной комиссии) несёт ответственность за деятельность врачебной комиссии (подкомиссии), своевременность, обоснованность и объективность принятых решений врачебной комиссии (подкомиссии) (пункт 11 Порядка).

Решение врачебной комиссии (подкомиссии врачебной комиссии) оформляется в виде протокола, который содержит следующие сведения: дату проведения заседания врачебной комиссии (её подкомиссии); список членов врачебной комиссии (её подкомиссии), присутствовавших на заседании, перечень обсуждаемых вопросов; решения врачебной комиссии (её подкомиссии) и его обоснование (пункт 16 Порядка).

Секретарь врачебной комиссии (подкомиссии врачебной комиссии) вносит принятое решение в медицинскую документацию пациента, а также в журнал (пункт 17 Порядка).

Выписка из протокола решения врачебной комиссии выдаётся на руки пациенту либо его законному представителю на основании письменного заявления (пункт 18 Порядка).

Согласно приведённым нормативным положениям, регулирующим порядок и условия деятельности врачебных комиссий, решение в том числе о назначении лекарственных препаратов, не входящих в соответствующий стандарт медицинской помощи, принимается врачебной комиссией коллегиально. Такое решение оформляется в виде протокола, где указывается помимо даты проведения заседания, списка членов врачебной комиссии, присутствовавших на заседании, перечня обсуждаемых вопросов непосредственно само решение комиссии и его обоснование. При этом председатель врачебной комиссии несёт ответственность за обоснованность и объективность принятых врачебной комиссией решений. Решение врачебной комиссии вносится в медицинскую документацию пациента и в соответствующий журнал. На основании письменного заявления пациента либо его законного представителя ему выдаётся выписка из протокола решения врачебной комиссии.

Таким образом, надлежащее оформление документов (в данном случае о назначении гражданину лекарственных препаратов, не входящих в соответствующий стандарт медицинской помощи) является обязанностью врачебной комиссии, а не гражданина, который не должен нести неблагоприятные последствия в виде необеспечения необходимым лекарственным препаратом из-за несоблюдения лечебным учреждением порядка оформления соответствующей документации.

Кроме того, согласно пункту 1.1 Положения о Департаменте здравоохранения и социальной защиты населения Белгородской области, утверждённого постановлением Правительства Белгородской области от 11 февраля 2013 г. № 35-пп (далее – Положение о Департаменте здравоохранения и социальной защиты населения Белгородской области), Департамент здравоохранения и социальной защиты населения Белгородской области является органом исполнительной власти, реализующим полномочия в сфере здравоохранения, лекарственного обеспечения, демографической и семейной политики, координирующим деятельность органов исполнительной власти области в сфере социальной защиты населения.

Одной из задач Департамента здравоохранения и социальной защиты населения Белгородской области согласно пункту 2.2 названного положения является осуществление системы мер политического, экономического, правового, социального, научного, медицинского, в том числе санитарно-противоэпидемического, характера в целях профилактики и лечения заболеваний, сохранения и укрепления здоровья жителей области.

К полномочиям Департамента здравоохранения и социальной защиты населения Белгородской области относятся также организация обеспечения

граждан лекарственными препаратами и медицинскими изделиями в соответствии с законодательством Российской Федерации и Белгородской области (пункт 3.1.5 Положения о Департаменте здравоохранения и социальной защиты населения Белгородской области), организация оказания населению Белгородской области первичной медико-санитарной помощи, специализированной, в том числе высокотехнологичной, медицинской помощи, скорой, в том числе скорой специализированной, медицинской помощи и паллиативной медицинской помощи в областных государственных медицинских организациях (пункт 3.1.8 Положения о Департаменте здравоохранения и социальной защиты населения Белгородской области), координация деятельности медицинских организаций всех форм собственности на территории Белгородской области (пункт 3.1.14 Положения о Департаменте здравоохранения и социальной защиты населения Белгородской области).

Из изложенного следует, что Департамент здравоохранения и социальной защиты населения Белгородской области в целях профилактики и лечения заболеваний, сохранения и укрепления здоровья жителей области, осуществляя свои полномочия по организации обеспечения граждан лекарственными препаратами и медицинскими изделиями в соответствии с законодательством Российской Федерации и Белгородской области в рамках координации деятельности медицинских организаций всех форм собственности на территории Белгородской области, в числе которых подведомственное названному департаменту государственное бюджетное учреждение здравоохранения «Городская поликлиника № 2» г. Белгорода, при выявлении недостатков в направленных данным медицинским учреждением документах о необходимости обеспечения Мозалева Ю.Ф. лекарственным препаратом «Помалидомид» должен был принять меры по устранению этих недостатков, в том числе указать лечебному учреждению на исправление документов. Однако Департамент здравоохранения и социальной защиты населения Белгородской области устранился от решения данного вопроса, тем самым фактически возложив на Мозалева Ю.Ф. обязанность представить надлежаще оформленные документы.

Как усматривается из материалов дела, Мозалев Ю.Ф. при прохождении лечения в гематологическом отделении областного государственного бюджетного учреждения здравоохранения «Белгородская областная клиническая больница святителя Иосаафа» был проинформирован врачами данного отделения о том, что все необходимые документы для обеспечения его лекарственным препаратом «Помалидомид» направлены в Департамент здравоохранения и социальной защиты населения Белгородской области.

Непринятие Департаментом здравоохранения и социальной защиты населения Белгородской области мер, с учётом его компетенции, по устранению недостатков медицинской документации Мозалева Ю.Ф. и фактическое возложение Департаментом здравоохранения и социальной защиты населения Белгородской области на Мозалева Ю.Ф. обязанности самому представить надлежащим образом оформленные необходимые документы о нуждаемости в лекарственном препарате, не предусмотренном

Перечнем жизненно необходимых и важнейших лекарственных препаратов для медицинского применения на 2017 год, утвержденным распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 декабря 2016 г. № 2885-р, в то время когда Мозалев Ю.Ф. находится в тяжёлом состоянии, нарушает его право на медицинскую помощь в гарантированном государством объеме и противоречит приведённому правовому регулированию.

С учётом приведённых обстоятельств у суда апелляционной инстанции не имелось предусмотренных статьёй 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации оснований для отмены решения суда первой инстанции и об удовлетворении исковых требований Мозалева Ю.Ф. о возложении на Департамент здравоохранения и социальной защиты населения Белгородской области обязанности обеспечить его лекарственным препаратом «Помалидомид» за счёт средств бюджета области, а также для принятия нового решения об отказе в удовлетворении этих исковых требований.

Ввиду изложенного апелляционное определение нельзя признать законным, оно принято с существенными нарушениями норм материального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможна защита нарушенных прав и законных интересов заявителя, что, согласно статье 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, является основанием для отмены указанного судебного постановления и оставления в силе решения суда первой инстанции, разрешившего спор в соответствии с установленными обстоятельствами и подлежащими применению к спорным отношениям нормами материального права.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации,

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Белгородского областного суда от 31 октября 2017 г. отменить.

Оставить в силе решение Октябрьского районного суда г. Белгорода от 21 июля 2017 г.

Председательствующий

Судьи